

Репина Елизавета Игоревна, студент,
Юридический институт ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Цуканов Олег Владимирович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЫВШИХ СУПРУГОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы защиты имущественных прав бывших супругов в рамках процедур банкротства физического лица. Анализируется коллизия между нормами семейного права и федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возникающая при включении в конкурсную массу имущества, которое может быть признано совместной собственностью супругов, а также при оспаривании сделок должника, совершенных в отношении такого имущества. Рассматриваются правовые позиции судов и доктринальные подходы к определению правового статуса бывшего супруга в деле о банкротстве.

Ключевые слова: Банкротство физических лиц, бывшие супруги, совместная собственность, раздел имущества, конкурсная масса, финансовый управляющий, оспаривание сделок, защита прав кредиторов.

Институт банкротства граждан (физических лиц) прочно вошел в правовую систему Российской Федерации, став эффективным механизмом как реабилитации добросовестного должника, так и удовлетворения требований кредиторов. Однако его реализация порождает множество сложных правовых коллизий, особенно когда затрагиваются интересы членов семьи должника, в том числе бывших супругов. Семейные правоотношения, основанные на принципах доверия и взаимной поддержки, вступают в противоречие с публично-правовыми целями конкурсного права, ориентированного на максимально полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Настоящая статья посвящена анализу одной из наиболее дискуссионных проблем в данной сфере – особенностям защиты прав бывших супругов при банкротстве одного из них.

В соответствии с п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в силу статьи 34 и пункта 6 статьи 213.1 Закона о банкротстве супруг (бывший супруг) должника является участником дела о банкротстве и вправе на любой стадии процесса принять участие в рассмотрении как основного дела о банкротстве, так и любого обособленного спора.

В то же время, если супруг является ответчиком по обособленному спору (например, по спору об обязанности его передать общее имущество в конкурсную массу, о разногласиях относительно продажи общего имущества, о признании обязательств супругов общими) и у суда отсутствует информация об осведомленности супруга о деле о банкротстве должника, суд обязан известить такого супруга о рассмотрении обособленного спора с соблюдением правил статей 121 и 123 АПК РФ.

В связи с этим в научной литературе и судебной практике выработался подход, согласно которому бывший супруг, претендующий на часть имущества, включенного в конкурсную массу, должен быть признан лицом, чьи права и обязанности могут быть затронуты результатом рассмотрения дела о банкротстве.

Основная проблема заключается в том, что на момент открытия конкурсного производства имущество, нажитое супругами в браке, зачастую юридически не разделено. В результате имущественные интересы бывшего супруга, не являющегося должником, сталкиваются с интересами кредиторов, а его правовой статус в деле о банкротстве остается не до конца определенным.

Как справедливо отмечают ряд ученых, «бывший супруг, требующий выдела своей доли из общего имущества, по своей правовой природе является не кредитором должника по обязательству, а лицом, реализующим вещное право на конкретный объект». Следовательно, его требования носят не обязательственный, а вещно-правовой характер. Это принципиальное отличие определяет особый порядок защиты его прав, отличный от порядка заявления требований денежных кредиторов.

На практике это означает, что бывший супруг не подает в деле о банкротстве заявление о включении его требований в реестр требований кредиторов. Вместо этого он заявляет возражения относительно состава конкурсной массы или предъявляет самостоятельный иск о признании права собственности на долю в имуществе и об исключении этого имущества из конкурсной массы. Бремя доказывания наличия права на долю в общем имуществе лежит на самом бывшем супруге.

Согласно ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, в конкурсную массу гражданина включается все имущество, принадлежащее ему на праве собственности, в том числе доля в общем имуществе супругов. Ключевой проблемой является момент, с которого имущество перестает считаться совместной собственностью.

В соответствии со ст. 38 Семейного кодекса РФ, раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения. Трехлетний срок исковой давности для раздела имущества исчисляется не с момента расторжения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15). Таким образом, факт расторжения брака сам по себе не означает автоматического прекращения режима совместной собственности.

В деле о банкротстве это создает серьезные риски для бывшего супруга. Если на момент введения процедуры реализации имущества (а в некоторых случаях и реструктуризации долгов) имущество формально не разделено, финансовый управляющий обязан включить его в конкурсную массу в полном объеме. В этом случае бывший супруг лишается возможности распоряжаться своей долей, которая реализуется на торгах для расчета с кредиторами должника.

В научном сообществе существует позиция о том, что «финансовый управляющий не вправе самостоятельно производить раздел имущества супругов. Его задача – выявить и включить в конкурсную массу имущество должника. Следовательно, инициатива по выделу доли должна исходить от самого бывшего супруга». Пассивность бывшего супруга может привести к утрате прав на имущество, поскольку после его реализации восстановить свои права будет крайне сложно. Однако на практике, не редки случаи, когда финансовым управляющим учитывается режим совместной собственности, в таком случае часть дохода, вырученная за счет продажи имущества супругов, передается бывшему супругу. То есть практика складывается следующим образом: финансовый управляющий реализует имущество

в полном объеме. После его реализации $\frac{1}{2}$ от стоимости имущества уходит в конкурсную массу, $\frac{1}{2}$ передается бывшему супругу, как его доля.

Анализируя сложившуюся судебную практику в области применения и федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие у арбитражного управляющего права на производство раздела имущества, нередко случаи, когда доходы от продажи имущества разделяются арбитражными управляющими между супругами, то есть фактически финансовый управляющий раздел производит. Такую практику приемлют и арбитражные суды, при рассмотрении отчета Арбитражного управляющего о ходе реализации имущества гражданина.

Отдельную и крайне острую проблему представляет оспаривание финансовым управляющим сделок, совершенных должником или его супругом (бывшим супругом) в отношении общего имущества супругов в период брака или в течение трех лет после его расторжения. Речь идет, в частности, о сделках по отчуждению имущества таких как продажа, дарение, залог.

Закон о банкротстве предоставляет финансовому управляющему право оспаривать сделки должника по специальным основаниям (ст. 213.26 – ст. 213.28), а также по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным Гражданским кодексом РФ.

Финансовый управляющий может оспаривать сделки, совершенные супругом или бывшим супругом в течении трех лет до дня принятия к производству Арбитражным судом заявления должника о банкротстве, основывая свои требования на том, что должник и его супруг сознательно выводили имущество, преследуя цель ущемить интересы кредиторов.

Значительные неудобства такая процедура может доставить при совершении бывшим супругом должника сделок, для которых не требуется согласие другого супруга, например, сделок с движимым имуществом. Так, в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, находится на рассмотрении дело о признании сделки по продаже транспортного средства супругом должника недействительной. При этом приобретатель транспортного средства возражает относительно требований финансового управляющего, основывая свою позицию на том, что на имуществе не было никаких ограничений на регистрационные действия, штрафов и прочих признаков, указывающих на банкротство супруга продавца автомобиля (дело № А56-61434/2021). На данный момент дело находится в стадии рассмотрения, финального решения еще не принято. Однако на данный момент уже можно сказать, что супруг должника подвергся правовым рискам, затратив деньги на услуги представителя.

Таким образом, не смотря на расторжение брака, бывший супруг фактически является участником дела о банкротстве. На наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 34 Закона о банкротстве пунктом, прямо включающим бывшего супруга, заявляющего требования о выделе доли из общего имущества, в круг лиц, участвующих в деле о банкротстве. Это предоставит ему четкие процессуальные права: знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, представлять доказательства, обжаловать судебные акты, что уравнивает его положение с другими заинтересованными лицами и позволит ему защищать свои интересы в суде.

Кроме того, не менее важной на наш взгляд является детализация критериев добросовестности бывшего супруга при оспаривании сделок. В п. 2 ст. 213.33 Закона о банкротстве следует закрепить презумпцию осведомленности бывшего супруга о финансовом положении должника, которая может быть опровергнута представлением им доказательств, таких как: отсутствие совместного ведения хозяйства на момент сделки, наличие самостоятельных источников дохода у бывшего супруга, проведение оценки отчуждаемого имущества, получение им независимой юридической консультации. Это сделает судебную практику более предсказуемой и справедливой.

Для преодоления коллизии подведомственности предлагается дополнить Закон о банкротстве главой, регулирующей порядок рассмотрения требований о выделе супружеской доли. Данные споры должны разрешаться арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по правилам, установленным АПК РФ, с применением норм семейного законодательства. Это позволит существенно сократить сроки разрешения спора и избежать параллельного производства в судах разных юрисдикций.

Реализация предложенных мер позволит создать сбалансированный правовой механизм, обеспечивающий защиту имущественных прав бывшего супруга без ущерба для интересов кредиторов и целей института банкротства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.07.2025 г. по делу № А56-61434/2021/сд.2 о принятии заявления к производству и назначении судебного заседания.

